

Хозяин безжалостно выставил нас за дверь. Но меня таким не пронять. Мы с Мёрён продолжили заходить в каждую попавшуюся лавку. Однако большинство выгоняли нас, не дав и договорить.

— Всё-таки непросто, — Мёрён приуныла.

— Но лавок вон ещё сколько. Где-нибудь да возьмут, — приободрил я.

— Верно, раз начали — надо идти до конца.

Как же хорошо, что я оказался в этом мире не один. Мы уже выходили из чайной, где получили тринадцатый по счёту отказ, как вдруг...

— Говорят, вон та кэкчхан спереди нанимает чомсои.

— Что? Нанимает? Там кого-то нанимают?! — я наострил уши.

У соседнего столика двое мужчин пили чай и разговаривали.

— Там вечно не хватает работников.

— Ещё бы, это самая большая и лучшая кэкчхан в округе.

Услышав это, я бросился вперёд быстрее, чем успел подумать. И торопливо спросил:

— Не подскажете, где находится эта «кэкчхан»?!

— А? Вы кто такие? — спросил один из мужчин, удивлённый моей бесцеремонностью.

— Пожалуйста, скажите нам, где это место!

Мёрён и я вцепились в стол и принялись умоляюще просить. Поражённые нашим натиском, мужчины, запинаясь, объяснили, как пройти к нужной нам «кэкчхан». Мы низко поклонились, поблагодарили и вышли из чайной. Но, сделав всего пять шагов, вернулись обратно:

— А что такое «кэкчхан» и «чомсои»?

— Ну и ну... — мужчины раздражённо цокнули языками, но всё же объяснили, что «кэкчхан» — это что-то вроде постоянного двора, гостиницы, а «чомсои» — это те, кто там работает, посыльные и прочие.

Мы ещё раз поблагодарили и направились в ту самую гостиницу. Работать подавальщиками, официантами по-нашему, нам доводилось и раньше — в прошлой жизни, конечно, — поэтому мы были уверены в своих силах. Однако идти оказалось тяжелее, чем раньше. Ещё бы — мы почти ничего не ели, а уже столько мест обошли.

— Пришли.

— Слава богу. Если бы пришлось идти дальше, я бы упала прямо на дороге, — откликнулась Мёрён.

Для нас, у кого уже не осталось сил бродить дальше, эта гостиница была единственной надеждой.

«Пожалуйста, возьмите нас».

Не раздумывая, мы вошли внутрь.

— Сюда ещё вина!

— Да, какое прикажете?

Как только мы переступили порог, в нос ударили аппетитные запахи. Хотя обеденное время ещё не наступило, все столы были заняты посетителями. «Это просто пытка какая-то» — мы изо всех сил старались не смотреть на еду, и тут...

— А это ещё кто? Дети?

Посыльные-официанты, сновавшие между гостями, наконец заметили нас и с недоумением уставились на нас.

— Может, они с теми гостями?

— Да нет, слишком уж убогий вид у этих.

Посыльные, поглядывая на нас, перешёптывались. Я набрался смелости и сказал:

— Мы слышали, вы нанимаете работников?

— Работники нам и правда нужны. А тебе что с того?

— Мы хотим у вас работать.

— Что? Вы? — посыльные наперебой рассмеялись.

Впрочем, даже я бы на их месте рассмеялся. Такие малолетние дети вдруг заявляются на работу.

— Эй, валите отсюда. Идите в свои игрушки играть.

— Пока хозяин не заметил, живо убирайтесь!

Но мы и уйти не могли. Мы ведь и правда могли умереть с голоду. Мы вцепились в них, принявшись горячо умолять, как никогда раньше:

— Нет, мы сейчас абсолютно серьёзны! Позвольте нам просто увидеть хозяина!

— Хватит мешать торговле, сказано — валите! Кто хочет отведать кулака?

Я схватил ближайшего из них за рукав и со всей серьёзностью спросил:

— Если я получу разок, вы позволите нам увидеть хозяина?

— Ты что, сумасшедший? — самый крупный из посыльных безжалостно вышвырнул нас за порог, а затем бодро крикнул входящим посетителям: — Добро пожаловать!

Я с потерянными глазами уставился на гостиницу. Не сумев встретиться даже с её хозяином, мы вылетели вон. Конечно, мы сами устроили такой скандал, но на душе всё равно было горько. Даже если хозяин почти наверняка выгнал бы нас, как и эти мужчины только что, мне всё равно хотелось хотя бы заговорить с ним. И тут Мёрён схватила меня за плечо.

— Пошли. Поищем работу в другом месте.

Я молча посмотрел на неё.

Мне бросилось в глаза выражение лица Мёрён — она была сама не своя. Мне-то приходится тяжело, но Мёрён, которая в обычной жизни ела пять раз в день, как же тяжело сейчас ей? Я посмотрел на неё, потом поднялся с места и приказал:

— Посиди-ка пока здесь.

— А ты куда? — всполошилась Мёрён.

— Сиди здесь, я сказал!

— Эй! Ха Мёха!

Не обращая внимания на её крики, я снова вошёл в гостиницу. К счастью, те мужчины, как и раньше, были заняты приёмом заказов.

В голове была только одна мысль: «Нужно просто найти хозяина».

Я, словно черепаха, распластался по полу и пополз вверх по лестнице. В отличие от шумного первого этажа, на втором было очень тихо.

Здесь, наверное, останавливаются постояльцы? Поднимусь-ка ещё на этаж.

И в тот миг, когда я собрался подниматься дальше, послышался звук открывающейся двери.

Скрип

Я мгновенно сжался в комок и ладонью зажал себе рот.

Я зашёл так далеко, нельзя, чтобы меня заметили. Сердце бешено колотилось. «Пожалуйста, только не сюда. Дай мне просто увидеть хозяина и уйти», — взмолился я про себя. Я весь съёжился и лихорадочно молился про себя, но тут меня осенило: «Почему так тихо?»

Сейчас должны были послышаться звук закрывающейся двери или звуки шагов, но не было абсолютно ничего. Подозрительно тихо. Обычно в таких случаях кто-то стоит у тебя за спиной. По спине побежал холодный пот.

Неужели? Нет, не может быть. Это было бы слишком банально.

Набравшись смелости, я обернулся. На всякий случай я не забыл снова прикрыть рот ладонью. Ещё мгновение назад я самодовольно хвалил себя за предусмотрительность, но...

— Привет.

<http://bllate.org/book/12994/1144766>